

# Аутсайдер — хорошо, *Сегодня — 1996-28 марта — с. 10* гениальный — еще лучше

В ГТГ открылась маленькая (по масштабам ГТГ) выставка Никиты Гашунина

Елизавета Плавинская



Никита Гашунин начинал как график (горком на Малой Грузинской). Самая большая и удачная выставка в Москве в галерее «Сегодня» (1991). Представленные там работы доказали, что, несмотря на экстравагантность техники, мы имеем дело с великолепной скульптурой XX века. Ретроспективная выставка в ГТГ показывает весь путь художника. Конец 70-х: большие графические листы. Тончайшая детализация развешивает саму поверхность бумаги. Эфироподобные бабочкины крылья или ювелирно-проволочный дракон предстают сном материи, а не рисунком на плоскости. В позднейших коллажах детали рисунка материализуются в дереве, бумаге, пазлах; изображение растворяется до степени миража. Скульптуры, собранные из детского металлического конструктора, радиодеталей или деревянных игрушек, — высшая ступень. Овеществленные детали, оторвавшись от плоскости, свободно комбинируются в подобие больших кристаллических решеток или «машиноживотных». Но и здесь главным остается эфир, овевающий каждую мельчайшую деталь. Никогда не становясь скульптурой или картиной в собственном смысле, создания Гашунина балансируют где-то между объектом и декоративно-прикладным искусством.

Это очень демократичное искусство, одновременно детское и взрослое, доступно зрителю любой степени подготовленности. Мы реагируем или не по-детски серьезно усидчивость посетителя радиокружка, или на дет-

скость, что так часто движет творчеством взрослых. Гашунин — художник-китаец; он смотрит в нутро вещей: конструкция самой ничтожной из них идентична строению вселенной. Видимо, поэтому искусство этого типичного аутсайдера способно вызывать множество неожиданных культурных ассоциаций: от ювелирных изысков Карла Фаберже до технократических шуток Флаксута. Однако это лишь обман — внешнее подобие уводит от сути.

К сожалению, на выставке, несмотря на присутствие программных вещей («Корова полосатая», 1987, собрание Игоря Сановича и «Диптих», 1990), наиболее яркая сторона таланта Гашунина, нештучная скульптурность его произведений, потонула в обилии второстепенных красивых, но не сильных вещей. Невнятность экспозиции, скрывающей достоинства художника, выглядит тем более вопиющей, что в контексте последних мероприятий ГТГ уже не кажется случайностью. Выставки Александра Пономарева, Никиты Гашунина и Ассоциации галерей (открылась вчера) демонстрируют политику репрезентации аутсайдеров. Страхуясь от ошибок и риска, Третьяковка вяло плетется в хвосте художественного процесса. Установка выставлять только «классиков» неофициальных шестидесятых (желательно вышедших из современного контекста по причинам болезни, эмиграции, смерти) теперь оказывается вливаниями «современных» художников, не замеченных в причастности к группам, тенденциям, хоть сколько-то господствующему вкусу. И вообще не очень замеченных. То, в чем аналитики пытаются отыскать Политику, является лишь отсутствием позиции и планомерным сохранением этого отсутствия.

